

Фо Ло наклонилась, чтобы проверить пульс Фан Цзиня, и, судя по его состоянию, решила, что ничего серьёзного. Она велела мужчине в пурпурном приготовить для Фан Цзиня лучшие лекарства, чтобы тот быстрее поправился.

Лежа на кровати, Фан Цзинь попросил Фо Ло не рассказывать Фан Мяожань о его ранении, чтобы не тревожить её. Объяснять все обстоятельства было сложно, и Фо Ло кивнула — в уме у неё уже созрел план.

В комнате Фан Цзиня она провела около двух часов, прежде чем наконец смогла вернуться к себе.

Была уже глубокая ночь. Фан Мяожань лежала на боку, повернувшись спиной, и, казалось, крепко спала.

Скинув красное полупрозрачное платье, Фо Ло надела ночную рубашку, потушила свечу и легла под одеяло рядом с Фан Мяожань.

В темноте Фо Ло не смыкала глаз. Она пристально смотрела на полог кровати, такой таинственный и неясный в ночи. До неё доносилось ровное дыхание Фан Мяожань, а в воздухе витал её лёгкий, едва уловимый аромат. Спустя время Фо Ло повернулась на бок, протянула руку, и её тонкие пальцы коснулись волос Фан Мяожань, нежно перебирая прядь за прядью.

На самом деле Фан Мяожань не спала. Она отчётливо слышала, как Фо Ло вернулась в комнату. Сейчас была уже глубокая ночь, и её грызла мысль: неужели Фо Ло пробыла с тем мужчиной так долго? А потом она подумала: Фо Ло ведь не такая, как она, в её возрасте наверняка уже есть возлюбленный. В сердце неожиданно возникла горечь, и Фан Мяожань не знала, что с этим делать.

Она не находила причин своим чувствам. По логике вещей, Фо Ло относилась к ней с такой теплотой, как старшая сестра, и она должна была бы радоваться за неё, не так ли?

Пока её мысли путались, она почувствовала, что Фо Ло приблизилась. Лёжа спиной к ней, Фан Мяожань не понимала её намерений, но вскоре ощутила, как чьи-то пальцы легли на её волосы и принялись медленно, нежно их поглаживать.

От этого прикосновения все её чувства будто обострились. Каждый раз, когда Фо Ло касалась её волос, в груди у Фан Мяожань поднималась лёгкая, сладкая волна.

Ей захотелось от этого ощущения повернуться и крепко обнять Фо Ло, изнутри росла жажда быть ближе.

Но она знала, что нельзя. Такой поступок мог показаться Фо Ло странным.

Этой ночью никто из них не знал, кто заснул первым.

****Пара талисманов****

На следующее утро Фан Мяожань открыла глаза и обнаружила, что спит в объятиях Фо Ло. Её голова покоилась на шее подруги, и их поза выглядела совершенно естественно. Фан Мяожань мгновенно покраснела. Фо Ло ещё спала, её ровное дыхание мерно поднимало грудь. Фан Мяожань какое-то время смотрела на её лицо и поняла: Фо Ло и вправду красавица.

Неудивительно, что столько мужчин сходят по ней с ума в этом тереме. Пока она размышляла

об этом, Фо Ло вдруг открыла глаза, и их взгляды встретились. Фан Мяожань растерялась: закрыть глаза или продолжать смотреть?

— Доброе утро, Фан Мяожань, — первой заговорила Фо Ло и при этом погладила её по волосам. Этот нежный жест на мгновение очаровал Фан Мяожань.

Она что-то пробормотала в ответ, её лицо пылало, хотя она сама этого не замечала, и продолжала лежать в объятиях Фо Ло, не двигаясь.

Фо Ло с улыбкой посмотрела на неё, прежде чем сказать:

— Фан Мяожань, ты придавила мне руку, я не могу встать.

Только сейчас Фан Мяожань осознала это, и её лицо стало пунцовым.

Увидев её реакцию, Фо Ло не сдержала смеха.

Они поднялись спустя полчаса. Сегодня они договорились погулять по Нанкину, и обе были в хорошем настроении.

Фо Ло была в белом платье, а Фан Мяожань — в ярко-зелёном, что делало её образ более живым.

Карету они не брали и отправились пешком.

Прошло много времени с тех пор, как они так свободно бродили по улицам, и для обеих это было в новинку.

Они миновали винные лавки и чайные дома, заглянули в магазины тканей. На их пути встречались бесчисленные торговцы, то пахло горячими паровыми булочками, то сладкими пирожными. Они наслаждались прогулкой.

Продолжая путь, они увидели у моста старика, продающего леденцы на палочке. Фо Ло купила две штуки и протянула одну Фан Мяожань. Для неё это было диковинкой. Она помнила, как впервые попробовала их в пять лет, когда Фан Цзинь угостил её. С первого же укуса она влюбилась в этот вкус, но из-за редких выездов из дома потом почти не ела их.

Фан Мяожань приподняла вуаль, откусила кусочек и улыбнулась, как ребёнок, с полным удовлетворением.

Фо Ло, жившая здесь долгое время, хорошо знала эти места.

Она провела Фан Мяожань по многим уголкам. После полудня Фо Ло взяла её за руку и повела подальше от рынка — в храм Шаньхуа.

Этот храм, расположенный у подножия горы на окраине Нанкина, был построен по приказу первого императора. Настоятель и монахи получали поддержку от государства.

Сюда приходило множество людей молиться: кто-то просил об успехах в учёбе, кто-то о детях, кто-то о браке. Но зачем Фо Ло привела сюда Фан Мяожань, оставалось загадкой.

Они медленно поднимались по каменным ступеням, которых было несколько сотен. Минут через десять они наконец добрались до площадки с курильницей.

Монахи предсказывали судьбу прихожанам, и каждый говорил убедительно.

Фо Ло повела Фан Мяожань к статуе Будды Майтрейи.

— Фан Мяожань, загадай желание, этот храм очень силён.

Фан Мяожань никогда не верила в такое, но, увидев серьёзное выражение лица Фо Ло, почувствовала невольное почтение.

Подойдя к статуе, они разняли руки, преклонили колени и загадали свои желания.

Затем они отправились обратно. По пути они почти не разговаривали. Каменные ступени были окружены бамбуковыми рощами и вековыми деревьями.

Вскоре они столкнулись с монахом, который, видимо, поднимался вверх, в то время как они спускались. Ничего необычного — каждый шёл своей дорогой. Но монах вдруг остановился перед ними.

— Прощу вас, остановитесь.

Они обернулись и увидели монаха с мягким, кротким лицом, истинного подвижника.

Монах посмотрел на Фан Мяожань и сказал:

— Вы удивительно похожи на одну мою знакомую. Не хотите ли выслушать мои слова?

Фан Мяожань взглянула на Фо Ло и, увидев, что та не возражает, позволила монаху продолжать.

Монах сначала посмотрел на Фан Мяожань, затем на Фо Ло и вдруг улыбнулся.

— Раньше я не верил в судьбу, даже став монахом. Думал, что связи между людьми в этом мире незначительны. Всё зависит от силы Будды. Но есть люди, чьи судьбы связаны, будь то в этой жизни или в прошлой. Они расстаются, но снова находят друг друга. Думаю, это и есть судьба.

Его слова казались бессвязными, но обе слушали внимательно.

Монах помолчал, прежде чем продолжить:

— Прекрасный нефрит в горах требует долгой огранки. Так и судьба людей проходит через испытания. Я вижу, что вы связаны. Если не свернёте с пути, всё будет хорошо.

Фо Ло слушала его слова с благоговением.

Монах достал из кармана два куска белого нефрита и вручил их Фо Ло и Фан Мяожань. Обе были озадачены, не понимая его намерений.

Он не стал скрывать, сказав, что эти камни передал не он, а кто-то другой.

Когда Фо Ло спросила, кто этот человек, он лишь ответил:

— Знакомый.

Уже смеркалось, и они попрощались с монахом. Спускаясь, они заметили, что камни идеально

подходят друг к другу, словно составляя пару.

Так у них появился первый общий талисман.

****Откровение****

Они спускались с горы, и сердца их были полны радости. Времени было ещё достаточно, и они решили прогуляться по ночному рынку.

Фан Мяожань вспомнила, как два месяца назад, гуляя по ночному рынку Нанкина и наблюдая за уличными представлениями, попала под внезапный ливень, и мужчина в пурпурном отвёл её в Терем Древнего Журавля. Тогда она впервые увидела Фо Ло.

<http://bllate.org/book/16259/1462819>